

Васильева Светлана

СПАСАЙСЯ

Светлана Васильева

Спасайся

«Автор»

2022

Васильева С. С.

Спасайся / С. С. Васильева — «Автор», 2022

Каждую ночь Катерине снится, что она тонет. Навязчивые сны становятся все хуже и хуже, но и реальность подбрасывает все новые испытания. На работе устроили глупую "игру на вылет", коллеги раздражают, муж надоел, даже лучшей подруге нельзя доверять. Катя стремится распутать жизненный клубок и не сойти с ума.

© Васильева С. С., 2022

© Автор, 2022

Светлана Васильева

Спасайся

Глава 1

Ни тогда, ни когда-либо потом, Катя не могла сказать, с чего все началось. Были ли предпосылки – стресс, хандра или фильм ужасов на ночь. Что послужило толчком к тому, чтобы умной здоровой женщине ночь за ночью снился один и тот же сон. Она тонула. Даже не так – ее топили.

Пришлось сходить к врачу. Невропатолог выписала таблетки для крепкого сна и посоветовала поработать с психологом. Таблетки помогли, и некоторое время Катя спала вовсе без сновидений, проваливаясь в густую темноту, едва касалась подушки. Но утром просыпалась с тяжелой головой, перед глазами плыло, и она решила, что обойдется как-нибудь сама. К психологу она не пошла.

Катерине едва перевалило за тридцать, она уже с удивлением замечала изменения в собственном теле. Шутливо жаловалась, что царапины теперь заживают неделями, а не за пару дней. Разглядывала в зеркале малюсенькие морщинки возле глаз. Но выглядела и чувствовала себя много моложе. Коротко стригла темные волосы, густо красила большие серые глаза, на работу носила темные рубашки, а по выходным – футболки.

– Милая, готы устарели еще лет двадцать назад, – говорила ей лучшая подруга. Ира одевалась согласно возрасту, элегантно и неброско. Шоколадного оттенка волосы ниспадали на плечи, сумочка неизменно бежевая, обувь неизменно на каблуке. После неудачного брака с Ирой остались двое детей и море житейской мудрости. Катя помогала ей помнить, что кроме работы и детей в жизни есть что-то еще. Люди. Общение. Они вместе учились в институте, и Ирочка осталась единственной Катиной подругой со студенческих времен. Остальные либо разъехались, либо связь с течением времени прервалась сама собой. Да и не любила Катя поддерживать социальные связи. Есть подруга на выходные, есть муж на каждый день, а кто-то еще – совершенно лишнее.

– Максимум кого еще я могу себе позволить – любовника, – шутливо говорила она подруге. Муж бы шутки не оценил.

С Женей она познакомилась уже после вуза, на первой работе. Тогда она устроилась секретаршей, обычным офисным планктоном, не понимающим, чем она занимается и зачем все это надо. Женя работал сисадмином, носил свитер, брюки вечно в пятнах, но хоть бороду не отращивал. Катя терпеть не могла бородатых мужчин. Роман завязался быстро. Кровь от страсти не кипела, но, когда Женя сделал ей предложение, Катя согласилась сразу. Хороший парень, жаль упускать.

Тем более, ей казалось, что Ира тоже имела на него виды.

С ребенком решили подождать, пока не решат квартирный вопрос и не притрутся друг к другу. И вот прошло уже с десяток лет, а они все еще не торопились и притирались.

Женя давно уволился и осел дома «на вольных хлебах». «Хлебов» получалось то много, то мало, по-разному. Пил по выходным пиво с друзьями, пока Катя с Ирой ходили в кино и по магазинам.

Когда та, первая контора обанкротилась, Катя перепробовала несколько разных занятий, в итоге устроилась менеджером по продажам программного обеспечения. Платили хорошо, но и требовали много. Зато удалось накопить на первоначальный взнос и взять ипотеку. Женя все собирался прикупить машину, не самую дорогую, просто чтобы ездить, как он говорил. Катя ворчала, что сначала надо с долгами разобраться, но сама тоже подумывала, что пора бы получить права и оформить новый кредит. А то к тридцати годам без машины – несолидно.

Все шло своим чередом, пока не начались сны.

– Что случилось? На тебе лица нет, – спросил Женя. Катя приняла бы его слова за участие, но равнодушный тон указывал на обратное. Он едва взглянул на нее.

– Все нормально, – ответила она, пристраивая сумочку на вешалку. Из коридора она видела супруга, сидящего к ней боком. Лицо освещено монитором, с острыми чертами, художавое, раньше ей нравилось его лицо, казалось изысканным, почти аристократичным. Муж почувствовал ее взгляд, хмуро посмотрел в ответ. Брови мучительно изломились в вопросительной гримасе.

– Что? – спросил он.

– Все нормально, – повторила Катя.

Даже если Женя спрашивает, это вовсе не значит, что он на самом деле готов слушать про работу, тяжелый путь домой в переполненном транспорте, и что стоило прикрыть глаза, как Катя ощущала запах воды и чувствовала, как задыхается. И это здорово ее пугало. Все из-за стресса и усталости, думала она.

В холодильнике ждал ужин, который она оставила с прошлого вечера. Макароны с грибным соусом. Катя не питалась правильно, вообще не следила за тем, что ест, но все равно фигура выглядела вполне неплохо для ее возраста. Не худышка, но и жирка особо нет. Ирка завидовала Катиному метаболизму, сама же Катя списывала все на бездетность и наследственность. Ирка хмыкала и не спорила, она после развода осталась с двумя ребятами, и последние пару лет была озабочена тем, что пыталась привести себя «в норму». Где эта норма находится и как Ира собиралась себя туда привести, оставалось для Кати источником мелких шуток и подколов. Ира делала вид, что не обижается и героически собиралась бегать по утрам. Но то дождь, то жара, то зима неожиданно наступит. В общем, не получалось.

– Слушай, я нормально сплю? – спросила Катя мужа, накладывая себе полную тарелку вчерашних макарон.

– Тебе ли не лучше знать? – спросил Женя, не отрывая взгляда от монитора.

– Ну, может, я издаю какие-то звуки, стоны там или кричу...

Наконец Женя взглянул на нее, мельком, но беспокойно.

– Нет, ничего похожего. А в чем дело? Тебе что, эротические сны снятся? – он ухмыльнулся.

«Почему я вообще живу с ним?» – спросила себя Катя, разглядывая супруга уже как лет пять утратившего юношескую привлекательность и легкость в общении. Она представила жизнь без него, стало мерзко. Не потому, что жизнь без Жени ей бы не понравилась, а потому, что вообще задумалась о таких вещах. Десять лет вместе, как-никак. Родной человек.

– Кошмары снятся, – сказала она.

– Даже под колесами, которые ты каждый вечер глотаешь? – в его голосе явственно слышалось презрение. Женя не одобрял регулярное употребление препаратов, влияющих на поведение, сон и тому подобное. Считал за слабость. Настоящий человек со всем должен справляться сам.

– Это валерьянка, – запротестовала Катя.

– На работе тебя доводят, вот и сходишь с ума, – проворчал он более миролюбиво, когда Катя жалостливо вздохнула. – Макароны еще остались? Положи мне тоже. Вместе поужинаем.

– Я свои почти доела, – запротестовала Катя.

– Ну и что, поешь еще, – отмахнулся Женя. – Или чаю со мной попей.

– Как скажешь, – проворчала Катя. – Мог бы и сам поест, без меня.

– Ох, мать, ты же сама жалуешься, что мы мало проводим времени вместе. – Женя с хрустом размял шею и встал со стула. Катя не удивилась бы, если бы при этом услышала бы громкий «чпок» отрывания с насиженного места. Женя работал за компьютером, отдыхал за компьютером, можно сказать, жил им. А еще посмеивался над ее привычкой «втыкать» на ночь в телефон.

Катя пила горячий чай мелкими глотками, пока супруг наворачивал остатки ужина. Вот ему, думала она, не помешало бы скинуть пару килограммчиков. Животик-то торчит.

– Кошмары снятся? – спросил Женя.

– Ага, каждую ночь одно и то же, – оживилась Катя. Ей хотелось поделиться с мужем, может быть, хотя бы он сможет ее успокоить. Когда-то мог.

Ей снилось, что она тонет. Погружается во тьму. Она пытается кричать, открывает рот и последние клочки воздуха выходят из ее горла пузырями. Она молотит руками и ногами, пытается выплыть, но не может. Ее держат. Она чувствует давление на горле, от невозможности вдохнуть ей сдавливает грудь, она дергается, пока тьма за глазами не поглощает ее.

– Ну и ерунда. – поморщился Женя.

– Так ведь мне снится это каждую ночь, одно и то же!

– Так у нас и все дни одинаковые, – усмехнулся Женя. – Встал, умылся, за работу, ужин, телевизор, спать. С чего вдруг взяться разнообразию?

– Неожиданно глубокая мысль для тебя, – заметила Катя.

– Ты еще не знаешь, на что я способен, – подмигнул ей Женя. – Seriously, когда у тебя отпуск? Съездили бы куда-нибудь, развеялись.

– Опять на малую родину к твоей матушке? – поморщилась Катя.

– Ой, блин, ну что ты опять? Уже год прошел, до сих пор вспоминаешь. Ну съездили, ну и что? Скажи спасибо, что мама сама у нас в гостях давно не была.

– Спасибо, – сказала Катя сухо. Она рассказала мужу то, что давно ее мучило, но облегчения ей это не принесло.

Рядом с теплой спиной мужа, в темноте, Катя не могла уснуть. Глаза слипалась, но ей казалось, что стоит их закрыть, как она снова окунется в воду, перехватит горло. Вдруг она умрет во сне? Страх тонкой серебристой проволокой опутывал ее. То, что казалось неважным и смешным днем, ночью выглядело реальным.

– Женя, – прошептала Катя. Муж не откликнулся, он засыпал быстро и спал крепко. Катя приподнялась на локте и посмотрела на часы. Электронный циферблат показал ей час двадцать ночи. Если не уснуть сейчас, то утром на работе она будет как вареная макаронина. Остывшая вареная макаронина, что еще противнее.

Катя постаралась как можно тише подняться и зашлепала босыми ногами на кухню – к аптечке, выпить успокоительное по сильнее валерьянки. Хотелось курить. Катя не курила уже больше пяти лет, но в стрессовых ситуациях старая привычка напоминала о себе. Внутренним взором она видела себя на балконе, вдыхающей аромат ночного воздуха и табачную вонь. Представила длинную сигарету в тонких пальцах и тут же выкинула глупые мысли из головы.

Ночью кухня выглядела странно, как будто Катя тайком пробралась в чужой дом и шарит там в темноте. Будь она вором, подумала Катя, оставила бы хозяйке записку, чтобы чаще мыла посуду. Пахло магазинскими грибами. По привычке открыла холодильник и заглянула внутрь – ничего нового не появилось. Все то, что она принесла по пути с работы – сыр, немного колбаски, рыбных консервы и хлеб. Женя редко утруждал себя походом в магазин и, тем более,

готовкой. Первое время Катя пробовала просить его заниматься домашними делами, хотя бы жарить яичницу к ее возвращению. Он соглашался, но ничего не делал, а если делал – то плохо.

Катя доела уже второй бутерброд, когда вспомнила, зачем пришла. Таблетки лежали прямо в шкафчике у холодильника. В мятно-розовой упаковке они походили на маленькие зернышки древа спокойствия. Белая крупинка упала на ладонь, и Катя запила ее чаем.

Катя подошла к окну, ожидая, пока таблетки подействуют. Скучный свет фонаря выхватывал пустую детскую площадку с раскиданными по ней банками из-под пива, припаркованную как попало девятку соседа и ветви молодой березы, чьи листочки красиво трепетали на ветру.

Утром Катя проснулась в поту, с колотящимся сердцем, некоторое время смотрела в потолок, пока не пришла в себя. Повернула голову, мужа уже не было. Часы показывали восемь тридцать утра.

Сон, всего лишь сон.

Катя медленно моргнула.

Сон.

Провела рукой по влажному лбу.

Она все еще жива.

Снова посмотрела на часы. Восемь тридцать две.

Катя подскочила и начала спешно собираться.

– Проспала, – шипела она, хватаясь за телефон.

– Инночка? Здравствуй, доброе утро! Я тут в пробке застряла. – щебетала Катя в трубку, быстро выдергивая из шкафа дежурные юбку с блузкой. – Да. Отметь меня. Ага. Спасибо, милая, с меня конфетка.

Из дома она вылетела через пятнадцать минут. Никаких мыслей насчет ночного кошмара у нее не осталось. Дневной кошмар бытия всегда перевешивал ночные фантазии.

Катя влетела в узкий вестибюль, едва не столкнулась с директором – высоким, почти под два метра, представительным мужчиной с острым взглядом и благородной проседью в волосах. Несмотря на внешность средневекового графа, Николай Яковлевич славился жестким характером и недюжинным терпением, которое грозило вот-вот закончиться.

– Катя! Опоздали?! – спросил он густым басом.

Катя потупила взгляд. Как будто сам не опоздал, подумала она сердито.

– Пробки, – попыталась она обезоруживающе улыбнуться. – И, кроме того... я стала свидетелем аварии. Жуткой!

«Только не объяснительную, только не объяснительную», – молилась она про себя. Объяснительная, официальное предупреждение, лишение премии, все это у Кати уже было и не раз. Она не то чтобы специально опаздывала, но так получалось, и не важно, как рано она вставала, насколько загодя выходила из дома. Опаздывала и все. Ей не хотелось лишаться премии, а писать унижительную объяснительную не хотелось еще больше.

Николай Яковлевич махнул рукой, мол, оставь свое вранье при себе, чай не студентка. Катя снова улыбнулась и заторопилось вдоль коридора в кабинет. Пронесло.

– Доброе утро! – чуть ли не пропела Инна, веселая и свежая с утра. Инна сидела рядом с Катей. Они часто помогали друг другу по работе, болтали о всяком за чаем, но для близкой

дружбы Катя считала Инну слишком юной, а Инна Катю слишком заносчивой. Но все же им хватало взаимопонимания, чтобы поддерживать рабочую атмосферу в их маленьком кабинете.

Катя постаралась проигнорировать приподнятое настроение коллеги, ее приятный новый парфюм, отутюженную рубашку, короткую стрижку на светлых волосах, которая делали коллегу еще моложе, чем она есть. И даже старомодные очки в круглой оправе ей удивительным образом шли. «Дочь маминой подруги» – окрестила ее Катя про себя.

Инна никогда не опаздывала.

На ее столе всегда царил полный порядок.

– Доброе! – откликнулась Катя, плюхнувшись на свое место. На мониторе красовались цветные стикеры с напоминаниями. Еще несколько опавшими листьями лежали под монитором, среди хаоса ручек, карандашей, хотя кто сейчас пользуется карандашами, конфетных оберток, степлера и губной помады. Бумаги – старые и актуальные договоры, предложения, внутренние документы, согнаны были стопкой в угол стола. Только Катя легко ориентировалась в собственноручно созданном хаосе.

– Кофе? – спросила Инна. – Я уже включила твой компьютер и ответила на пару звонков. Записки у тебя на мониторе.

– Спасибо, – сердечно поблагодарила Катя. – Если не выпью кофе прямо сейчас, до обеда не доживу.

Она взяла свою кружку, украшенную корпоративной символикой, с лёгким отвращением заглянула в нее. Давно уже пора помыть.

Инна хихикнула, поправила волосы. Кофеварка находилась в другом кабинете, рядом с бухгалтерией. Инна бегала туда по поводу и без, как догадывалась Катя, причиной был новый сотрудник – молодой и симпатичный Павел. Хотя новеньким он считался постольку поскольку, потому что работал уже больше полугода. Просто пришел в компанию позднее остальных.

– Кофе, кофе, – напевала Инна. Ее глаза блестели за стеклами очков, и она непроизвольно улыбалась не мило и сексуально, пусть и старалась, а весело и с предвкушением.

– Я никогда не интересовалась, но, между нами, сколько тебе лет? – спросила Катя, следуя за ней с кружкой в руке.

– Строго между нами – секрет, – игриво сказала Инна. Похоже, ее влюбленность начинала выходить из-под контроля и невольные заигрывания распространялись на всех вокруг. Катя чуть слышно цыкнула.

– Которая это кружка с утра? – спросила она.

– Третья. Ты здорово опоздала сегодня.

– Угу. Проспала. Еще и начальство по дороге перехватило. Не мой день, сегодня явно не мой.

– Не настраивай себя, – сказала Инна внезапно прорезавшимся менторским тоном. – Ты себя настроишь, и потом будешь замечать все только плохое. А хорошее пройдет мимо.

Катя закатила глаза, надеясь, что Инна не заметила. Позитивное мышление, визуализация, аутотренинг. Катя верила во все это меньше, чем в черную магию, а суеверной она с детства не была. Но стоило коллеге вскочить на любимого конька, как остановить ее было уже невозможно.

Пока кофе машина варила им кофе, Инна упоенно разглагольствовала, как важен настрой с утра. И не надо давать мелким неурядицам сбить себя с пути. Катя отчаянно хотела кофе, и чтобы Инна наконец замолчала.

Коллега регулярно ходила на всякие курсы, семинары, мастер-классы по саморазвитию, тайм менеджменту и всему такому прочему. Спускала на них кучу денег, а потом вываливала все это на Катю совершенно бесплатно и не спрашивая разрешения. Катя не слушала порой из чистого упрямства.

– Привет! – долгожданный Павел остановился возле них. – Кофе пьем?

– Очевидно, – буркнула Катя. Ее смазливое Пашино лицо несколько не привлекало, есть да есть. Там, где Инна видела Аполлона, Илона Маска и Джонни Деппа в одном, Катя видела худобу, долговязость и вечную ухмылку.

– А как твое настроение с утра, Паша? – спросила Инна.

– Нормально, – пожал он плечами.

Ему Инна не стала рассказывать, что должно быть не просто нормально, а замечательно и хорошо, только расстегнула пуговку на блузке и с томной улыбкой спросила.

– А хочешь сходить со мной на тренинг? Тут очень классный коуч приезжает.

– Не, я пас, – прервал ее Павел. – Мне и по работе тренингов хватает. Каждый чертов день мне начальство мозг тренирует, чтобы работалось лучше.

– Это верно, – невольно поддакнула Катя.

Инна обожгла ее взглядом и снова обернулась к Павлу.

– Ну, интересно же, – попробовала убедить она. – Правда, интересно.

– Это интересно, когда бесплатно и полезно, – сказал Павел, неторопливо прикладываясь к своему кофе. – А когда за деньги и хрень – нет.

Инна надулась. Катя почти пожалела ее, похожую на ребенка, круглую и обиженную.

Позднее, сидя за рабочим столом и стараясь влиться, наконец, в рабочее настроение, Катя сказала, как бы, между прочим.

– Почему ты просто не пригласишь Пашу на свидание? Выпить вместе пива, в кино, кофейню, да куда-нибудь, где было бы интересно вам обоим, а не только тебе?

– Я хочу, чтобы мой спутник жизни разделял мои увлечения! – напыщенно сообщила Инна. При этом она уткнулась в монитор, так что видно было только кончик ее покрасневшего уха.

– Хах, и в самом деле, он предложил ей кофе, а она уже мысленно вышла за него замуж и родила троих детей, – пробормотала Катя под нос.

– Что? – высунулась Инна из-за монитора.

– Ничего, – Катя повертела ручку в руке и нахмурилась. – А почему бы тебе не поискать, кхм, спутника жизни на этих твоих тренингах? Туда же наверняка ходят такие же странн... увлеченные.

– Потому что Пашенька нравится мне больше их всех, – ответила Инна и снова спряталась за монитором.

Катя пожала плечами. ну, нравится и нравится, ей-то что. В чужие отношения лучше со своим уставом не лезть, хотя там и отношений-то еще нет. И могут даже не начаться. Нравится ли Инна Пашке? Катя припомнила, как он смотрел на Катину коллегу с кофе в руках. Как переводил взгляд с Кати на нее и обратно. Как улыбался, закусывал губу и многозначительно приподнимал бровь. Непонятно. Он же всегда такой.

От размышлений ее отвлек телефонный звонок. Ах да, и в самом деле, работа.

Рабочая суeta постепенно затянула, так что к концу дня Катя больше думала о проблемном клиенте, который требовал изменить в договоре то одно, то другое, чем о собственной смерти. Рабочие часы близились к концу, а рабочий день – нет, и это удручало.

– Катя, сегодня обираемся сходить в караоке, – заглянул в кабинетик Павел. – Ты пойдешь?

– Я пойду! – встрепенулась Инна. – Вы меня не зовете?

– А у тебя никаких занятий на сегодня? – поднял бровь Павел.

– Нет! – быстро сказала Инна.

– В самом деле нет? А как же тренинг, на который ты меня зазывала?

– Так он не сегодня, – нашлась Инна. – Но если ты не хочешь, чтобы я пошла, то я не стану навязываться, – она надула губки.

– Хорошо, хорошо, я и не сомневался, что ты пойдешь. Так что на счет тебя, Катя?

Катя медлила. Вообще-то у нее были планы, но с другой стороны, с коллективом общаться тоже надо. Провырнуться по магазинам, как она именovala поход в супермаркет и закупку еды, общение с подругой – как она именovala вечерний звонок с жалобами на жизнь, можно отложить и на другое время. И, кроме того, ей не вредно будет развеяться. тогда все тревожные мысли и уйдут.

– Да, – сказала она. – Я с вами.

Караоке оказался не очень хорошим, с заедающим пультом и всего парой микрофонов, но им хватило и этого. Кормили хорошо и пиво было недорогим. Можно позволить себе сидеть до поздно. Небольшие кабинки забиты людьми, несмотря на будний день, и в коридоре создавалось впечатление, что из-за полуоткрытых дверей раздаются кошачьи вопли.

Не надо было соглашаться, думала она, сидя на неудобном деревянном стуле. Она уже достаточно набралась, чтобы проорать пару песен вместе со всеми, ужасаясь звуку собственного голоса.

Ей хотелось закрыть уши руками и петь так, но приходилось веселиться вместе со всеми.

– А теперь Аллегрову! – восторженно верещала Даша из бухгалтерии, некрасивая брюнетка в шикарном костюмчике. Сейчас пиджак на ней был расстегнут, а блузка томно оттянута вниз, чтобы не мешать молодым людям заглядывать в декольте.

– Неет, только не Аллегрову, – поморщилась Инна, Катя была ей так благодарна в тот момент. – Виагру. давайте споем Виагру.

– Сектор Газа? – ухмыльнулся Павел.

– Над полем танки грохотали, – проворчала Катя.

Все посмотрели на нее.

– Ой, ну и вкус у тебя, – поморщилась Инна.

– Печальная же песня, про последний бой, – покачала головой Даша.

Они снова заспорили. Катя подцепила с общей тарелки еще один кусочек поджаренного на мангале мяса. Вкусно готовят, еще бы подборка песен была бы получше. а то сплошь советская эстрада. Хотя, это Катя признавала, песни советской эстрады звучали все же мелодичнее и пелись легче. Самое то для застолья.

Катя взяла микрофон и нашла нужную мелодию.

– А у любви села батарейка, – пела она пьяным голосом, пока остальные пробовали ей нестройно подпевать.

– Рок любишь? – выдохнул ей в шею Павел, пристраиваясь рядом.

– Нет, – буркнула Катя. – Все подряд слушаю.

– А я вот...

Кате пришлось слушать длинные и маловразумительные воспоминания Паши о детстве, когда он только узнал о такой музыке и как на него это повлияло.

– Интересно, – сказала она из вежливости, когда поняла, что Паша закончил рассказ.

– Младший лейтенант – мальчик молодой, – запели вдвоем Инна и Даша.

– Нравится? – спросил Паша. – Как сидим?

Он сидел и в самом деле близко. Катя неловко шевельнула плечом, чтоб не наваливался. Симпатичный, не слишком красивый, но, что называется, с харизмой.

– Я ведь замужем, – сказала она предупредительно.

– А мы ведь ничего такого не делаем, – сказал Паша, невинно вытаращив глаза и попытавшись обнять ее за талию.

Катя скосила глаза на Инну. Та считала Пашу своей законной добычей и переходить ей дорогу Кате не хотелось, то есть, не по-настоящему. Но все-таки, стоило признать, он был в ее вкусе – высокий, темноволосый, с серыми глазами. Она не помнила, выглядел ли ее муж в этом возрасте так же хорошо. После свадьбы пополнил, немного обрюзг, перестал так тщательно следить за собой, как во время ухаживания. А от Паши пахло мылом и одеколоном. И мышцы сквозь рубашку ощущались словно сталь, и наверняка. Катя невольно опустила вгонял, кое-что другое тоже того этого, как сталь.

– Ты нравишься Инне, – сказала она. – Она же симпатичная и моложе меня.

Паша засмеялся, склонившись к ее плечу.

– Да ну, на лицо она ничего, но эти тренинги. Она много думает о себе, в разговоре постоянно давит и пытается щегольнуть, – Павел фыркнул, – интеллектом. А девушка должна быть глупее мужчины.

– Ну спасибо, – пробормотала Катя.

– Я не то имел в виду. Что вы, девушки, все время обижаетесь на ровном месте?

– Конечно, – сказала Катя.

– А давайте еще пива закажем, – предложила Даша, повиснув у них обоих на плечах.

Паша тут же отстранился от Кати и развернулся к бухгалтерше.

– А давай! Катя, ты как, не против?

Катя достала телефон и нахмурилась.

– Давайте дальше без меня, мне муж звонил, уже потерял, наверное.

– Аа, как жалко, – без намека сожаления в голосе, сказала Инна. – ну пока, до завтра.

– До завтра. – улыбнулась Катя, вставая и забирая сумочку. – Вот, должно хватить.

Она оставила купюру на столе и быстро ретировалась, пока Паша не пошел ее провожать.

Пусть весело проведет вечер с оставшимися девчонками.

Катя колебалась, вызвать ли такси. Муж ей, разумеется, не звонил, думал, что, либо она куда-то пошла с друзьями, либо ходит по магазинам, да мало ли у нее дел? Катя посмотрела на часы и быстро набрала номер.

– Привет! – сказала она. – Заберешь меня?

Через десять минут за ней приехала машина. Катя села в уютный кожаный салон и вздохнула.

– Что такое? Почему мой ангел грустит? – глубокий голос Виктора звучал нежно, бархатисто, появилось чувство, будто по спине ее провели ласковой рукой. Владелец голоса – представительный мужчина на десять лет старше Кати, уже с седеющими висками, с морщинами вокруг глаз, но все еще обладающий притягательной мужской красотой. Кате понадобилось время, что привыкнуть называть его не Виктором Павловичем.

– Твой ангел устал и немного пьян.

– У нас есть время?

Катя откинула волосы назад и улыбнулась.

– Есть.

Виктор Павлович был компаньоном ее шефа, она много общалась с ним по работе, даже приезжала на предприятие, чтобы прикинуть, сколько копий лицензионных программ понадобится, чтобы полностью автоматизировать работу.

И как-то так само получилось, что седеющий мужчина завладел сначала ее фантазиями, а потом она решилась пойти в наступление, и фантазии воплотились в реальность.

Интересно, что сказала бы Инна, если бы знала о ее романе с Виктором? – подумала Катя, когда машина плавно двинулась с места. Это не малыш Пашенька, который строит из себя бог весть что, ничего по сути не представляя. Этот мужчина добился всего, чего хотел, в том числе и ее. Ну или пусть думает, что сам ее добился.

– В наше место? – спросил Виктор.

«Нашим местом» они называли номер гостиницы, который всегда оказывался в их распоряжении в любое время суток. Виктор предлагал снять квартиру, но Катя отказалась. Пусть лучше почаще дарит ей подарки, чем платить аренду за жилплощадь, которой они будут пользоваться лишь время от времени. К тому же, Катя не могла не думать, что квартира будет убогой, иначе ее придется убирать, украшать и обживать. А жить на два дома она считала себя неготовой.

Виктор тоже был женат, о жене говорил мало, иногда рассказывал про детей. Катя слушала вполуха и всегда кивала, раз ему это важно. То, что Виктор был женат – делало его еще более удобным любовником, потому что он также был заинтересован в конфиденциальности их отношений, имел не слишком много свободного времени, чтобы надоедать ей, и никогда не ревновал. От мужа Катя все равно не собиралась уходить, так что ее все устраивало. Почти все.

Если не слишком углубляться в подноготную их отношений, то все хорошо, но со временем Виктор проявлял все больше собственнических чувств и все меньше считался с удобством Кати. Иногда мог высказать ей за пятно на костюме или опоздание, как будто был ее начальником.

– Я не твоя секретарша, – сказала она ему как-то раздраженно. – Если хочешь, то можешь поискать себе девочку помоложе и покладистей.

После этого Виктор на некоторое время утих, больше не донимал ее претензиями и придирками, но потом все вернулось на круги своя.

В «нашем месте» стояла широкая двуспальная кровать, застеленная типичным для гостиниц грязно-бордовым покрывалом. Катя быстро легла поверх покрывала и протянула руки к Виктору.

– Нуу, – протянула она. – Я и так задерживаюсь после работы, давай быстрее, иди сюда.

Виктор неторопливо скинул пальто и подошел к постели, глядя на Катю сверху вниз. На ее растрепанные короткие волосы, нежные чуть надутые губки, на блеск в глазах. Катя приняла соблазнительную позу, вытянула ноги и вновь поманила его.

– Позвони своему, скажи, что переночуешь у подруги, что напилась с коллегами. Я звякну своей.

– Ого, ну надо же, – Катя повернулась на кровати, дотянулась до сумочки, кокетливо выставив попку вверх.

После пары звонков, она вновь положила сумочку рядом с постелью.

– Теперь-то прелюдия закончена? – спросила она с хитрецей.

– Теперь да.

Катя подалась Виктору навстречу, искренне надеясь, что после того, как заснет на гостиничных простынях, утомленная и в хмелю, ей ничего, совсем ничего не приснится.

Она ошибалась.

Даже если Инна заметила, что Катя пришла на работу в той же одежде, в которой была накануне, то ничего не сказала. Катя ожидала, что ее завалят рассказами, как здорово было, когда она ушла, но и такого тоже не было.

– Как посидели вчера? – спросила Катя, не дождавшись обычных сплетен.

– Нормально, – сказала Инна и уткнулась в бумаги.

Инна сидела хмурая, без блеска в глазах и даже накрасилась как будто кое-как. Ее подавленное настроение можно было объяснить только одним – с Пашей ничего не вышло. Катя вздохнула. Даже жаль девочку, но все же проблемы Инны – проблемы Инны.

– Ты в "Вымпел" уже звонила? – спросила Инна внезапно.

– Вчера. сегодня еще нет.

– У них там проблемы какие-то с железом, не могу поставить на него наш софт.

– С руками у них проблемы, а не с железом, – проворчала Катя. Инна слабо улыбнулась.

Ну, хоть что-то.

– Пойдешь кофе пить? – спросила Катя, высовываясь из-за своих бумаг.

– Три раза уже с утра пила. Вредно.

– У меня конфетки есть, поделюсь., – Катя почему-то все же чувствовала легкую вину за плохое настроение коллеги.

– Не, не надо, худею.

– Как скажешь.

В кабинет зашел директор, долго выпрашивал Катю насчет контракта с «Вымпелом», и почему такая фигня происходит. Катя ответила так подробно, как могла, сваливая всю вину на клиента, разумеется.

– Вы, Катя, выглядите усталой, – наконец сказал Николай Яковлевич с сочувствием в голосе. – Ложитесь спать пораньше.

– Лучше бы выходной дал, – проворчала Катя ему в спину.

– И сам не берет, и другим не дает, – сказала Инна, и на это раз шутке улыбнулась уже Катя. Хрупкое взаимопонимание между коллегами было восстановлено, и Катя вздохнула с облегчением. Не любила она, когда кто-то на нее по-настоящему злился.

Катя достала из сумочки зеркальце и подвела губы. Посмотрела на стол едва видный под залежами документов и вздохнула.

– Если у вас опять какие-то планы на вечер, то я сразу домой, – сказала она.

– Ты с ума сошла? У Гали, Николая Яковлевича секретарши сегодня юбилей, сорок лет. Она же тебя сожрет, если ты не придешь. И начальство там будет.

Катя приложила ладони к вискам.

– Я позвоню Жене, – сказала она со вздохом. – Опять.

– Угу, – буркнула Инна, но ее хватило ровно на две минуты.

– Я могу записать тебя на тренинг по прокачке социальных связей, как ходить на всякие дни рождения и прочее и получать от этого удовольствие.

– И такое есть? – спросила Катя.

– Ты не представляешь, как полезно и интересно, реально начинаешь смотреть на людей по-новому.

– Тебе помогает? – без обиняков спросила Катя.

Инна смутилась на мгновение.

– Я мало практикуюсь, – призналась она. – Знаешь, все эти тренинги, участие в разных клубах, все это и так дает социальное общение, но...

– Но на жизнь времени совсем не остаётся.

– Вроде того. Но однажды я все использую. Все навыки, которым я научилась, пригодятся, вот увидишь!

– Жду с нетерпением, – сказала Катя с иронией в голосе.

– Жди, жди, – пообещала Инна.

День рождения секретарши походил по размаху на обычные их корпоративные вечерники, разве что не в ресторане. Катя сидела в углу и старалась ни с кем не разговаривать. Перед ней стояло изрядно опустевшее блюдо с салатом, рюмка водки, бокал вина, стакан сока и грязная тарелка из-под горячего. Катя заказала бы пиццы на всех и на этом бы все. Но Галина принесла продукты и заставила молодых сотрудниц строгать салаты после окончания рабочего дня. Катя еле отговорилась срочным делом для клиента.

В зале совещаний устроили танцы. Приглушили свет и включили музыку на компьютере. Директор даже достал новогоднюю гирлянду из кладовки, чтобы мигала для антуража. Получилось неплохо, даже мило, как школьная дискотека 80-х.

Паша пытался подсесть рядом, но его быстро увели танцевать с юбиляршей. Потом все дружно вернулись за стол, разлили по рюмкам что осталось и долго и красочно поздравляли Галя всем коллективом, клялись в любви и желали долгих лет плодотворной работы. Хотя никто ее, по большому счету, не любил. Больше недолюбливали разве только главную бухгалтершу, которая, по общему мнению, непременно что-то такое мутит с зарплатами.

Галя – женщина властная, походила на начальницу больше, чем сам директор. Да и если не власти, то влияния имела больше, поскольку все приказы проходили через ее руки. Катя, с одной стороны, как и все, терпеть ее не могла, с другой – восхищалась. Галя выглядела на свой возраст, но старела благородно. Не прятала морщинки у глаз, волосы всегда укладывала в затейливую элегантную прическу, а костюм на ней выглядел как на манекене – ни морщинки, ни пятнышка и все по фигуре. По породной, но все же фигуре.

Конечно, ходили слухи и о молодых любовниках, хотя Катя в подобных обсуждениях участия не принимала. Да и кто она такая, чтобы осуждать. Послушать – да, но высказывать свое мнение – ни за что! Перевернут и перескажут.

– Зря ты вчера ушла. – сказала уже заметно подвыпившая Даша, устраиваясь рядом. – Мы тааак весело провели время!

– Правда? А по Инне не скажешь, – Катя посмотрела на коллегу на другом конце стола. Та с кислым видом ковырялась в салатике из спаржи, который сама же и приготовила.

– Пфф, она не рассказала? – Даша захихикала и придвинулась ближе. Катю обдала смесь аромата приторных духов и сигаретного дыма. Даша уже набралась, глаза блестели и е не терпелось поделиться. – Она же утянула Пашу в общий зал – танцевать.

– И что? – удивилась Катя. Она считала, что Инне давно уже пора показать себя более настойчивой, если уж ей нравится Паша. Сама бы она так и сделала, имей к нему хоть какой-то интерес.

– Ага, а потом упала и потеряла туфель! Прикинь, это те самые туфли, которые она чуть ли не в кредит взяла. Пришлось возвращаться без обуви, еще и Паша ее высмеял.

– Бедняжка, – сказала Катя. – Бывает же.

– Да это не все, ты послушай! Висла у Пахи на шее, а когда он вызвал такси – легла под машину и кричала, что без нее он никуда не поедет.

У Кати вытянулось лицо, она вновь посмотрела на Инну. Та как раз наливала сама себе очередную рюмку и едва не расплескала ее на скатерть, которую юбилярша вынимала все из той же кладовки только по очень особым случаям.

– Серьезно?!

– И это еще не все!

– Да куда-дальше-то?

Про новые приключения Инны Катя узнать не успела, их снова позвали поздравлять Галину.

"Ну, у кого-то есть проблемы и посерьезней моих", подумала Катя, глядя на бледную грустную Инну. Захотелось даже подойти к ней и как-то приободрить. Катя, после тоста, целенаправленно направилась к коллеге, игнорируя попытки остальных привлечь ее внимание, особенно игнорируя Павла.

– Слушай, мне тут Даша рассказала, – сказала Катя, и тут же сообразила, что не стоило выдавать источник. Теперь Инна будет сердиться на Дашу, что та все рассказала, а Даша на нее и...

– Да, представь, туфли украли, – горестно вздохнула Инна. – Я теперь точно пить брошу.

– Да, туфли..., – Кате хотелось расспросить и на счет остального, но Инна тут же продолжила грустный рассказ.

– Ага, представляешь, просыпаюсь дома. а туфель нигде нет, не могу представить куда они пропали. Я целый день по ним убиваюсь, да ты и сама заметила.

– А вчера...

– Я ничего не помню, – так же горестно вздохнула Инна. – И мне ничего не рассказывают. Даша вот про туфли вообще ничего не знает. Пашу и спрашивать нечего. Наверняка кто-то из того караоке утащил. Официантка или вообще уборщица.

– Ничего, туфли ерунда, новые купишь, – попробовала подбодрить ее Катя, ведь за этим она и пришла.

– Да ни фиги себе ерунда, две моих зарплаты. В кредит их брала! Не всем платят такие премии, как тебе.

Несмотря на недавнее заявление, что бросит пить, Инна держала в руке очередную рюмку и, видимо, уже успела здорово приложиться. Обычно, Инна, да и сама Катя, старались пить на мероприятиях вино, но в этот раз Инна разошлась. Причем не только в выпивке.

– На одну-то зарплату точно ни шмоток таких не купишь, ни на отдых не съездишь. А я ведь постоянно работаю над собой. Тренинги, учеба, все это у меня. а не у тебя. Что ты такого делаешь, что тебя всего больше?

– Работы, – сказала Катя очевидную вещь.

– Это потому что тебя никто не любит. И дома ты не ночуешь, вон и сегодня пришла в том же, в чем и вчера была. Наверняка с Пашкой где-нибудь...

– Не смейся! – ответила Катя холодно и поскорее отошла, чтобы не провоцировать Инну на пьяный скандал.

– Все про тебя знаю, коза драная! – крикнула Инна ей вслед.

– И за что это мне, – ворчала Катя. Настроение, которого и так не было, ухнуло в пропасть еще больше.

Инна злобно смотрела вслед уходящей коллеги. Старая, с прической под мальчика, а туда же. вертится вокруг молоденьких. Инна поискала глазами Пашку, чтобы и ему рассказать какой он козел, но, по счастью, не нашла. Ей все-таки хватило ума, чтобы пореже попадаться на глаза юбилярше, которая вряд ли обрадовалась бы, увидев ее состояние. Об этом не говорилось и не обсуждалось, но начальство зорко следило, кто и как ведет себя на общих гуляниях и что говорит, и потом могло больно прилететь неизвестно за что.

Поэтому, раз Катеньки нет рядом, то вести себя надо хорошо. Инна села за стол и уставилась в рюмку.

– Чего грустим? – спросила подсевшая к ней Даша.

– Туфли потеряла вчера.

– Аа, ты об этом. Да ничего, потом купишь новые.

– Катька тоже самое сказала. Сговорились, что ли? Купишь тут, как же. Она вчера с Пашкой ушла, да?

Даша с интересом посмотрела на нее, наматывая выбившийся локон на палец.

– Нет, с кем-то другим.

– С кем? – удивилась Инна так, что даже протрезвела немного.

– Я его не знаю, к счетам фотографии не крепятся, но вроде какой-то знакомый шефа. – Даша называла директора шефом, по примеру своей начальницы.

– Вот как. Он просто подвез ее?

– Я не знаю, видела только как в машину садилась.

– И на работу она сегодня пришла во вчерашнем, значит, не домой поехала, – с одной стороны у Инны отлегло от сердца, Паша оказался вне опасности, с другой все стало только хуже.

– Вот откуда у нее шмточки дорогие, – прошипела Инна, снова загораясь ненавистью. – Конечно! Все ясно про нее! Работает она лучше, ха!

Даша подняла бровь.

– Виктор интересный мужчина, – протянула она. – Такой не каждой достанется.

Инна через стол посмотрела на Пашу, он ей вяло улыбнулся, она резко отвернулась. Мальчишка, просто жалкий воробышек, по сравнению с любовником Кати, и того она получить не может. Ну почему всегда так? Одним все, а другим ничего.

Наверное, она сказала это вслух, потому что Даша ответила.

– Потому что одни берут, все что хотят, а другие мнутя и жмутся, вдруг не получится.

– Да?

– Нет, конечно, – рассмеялась Даша. – Это просто судьба такая. Кате везет больше, вот и все. Мужики ее любят. Ничем она не лучше. Просто доступней, а мужики это чувствуют.

Я тоже доступная, подумала Инна, снова глядя на Пашку., почему же он ничего такого не чувствует?

– Потому что тупой и вообще тебя недостойн, – сказала Даша, отчего Инна поняла, что снова подумала вслух. – Ты посмотри на него, он же ветреный, не очень-то и красивый, самовлюбленный болван.

– Но он мне нравится.

– А ты перетерпи, – сказала Даша, – Потом увидишь, как он за тобой волочиться будет.

– Точно? – с надеждой спросила Инна, в мечтах уже рисуя картинку, где она в шикарном платье, в дорогих туфлях, сидит на коропоративе с бокалом в одной руке, а к другой припадает Паша и умоляет ее о клочке внимания. А она такая ему "нет".

Ну а потом. может быть, сжалится, и упадет в его жаркие объятия.

Инна все еще смаковала эту сцену, покачиваясь и блаженно улыбаясь, когда Даша поняла, что делать здесь уже нечего и убежала. Инна даже не заметила ее ухода.

Она работала рядом с Катей не первый год. Первое время они даже считали друг друга подругами. даже несмотря на разницу в возрасте. Инну лишь немного раздражала интересность Кати, та с трудом соглашалась на сходить куда-нибудь, прочесть что-нибудь, что Инна ей советовала. Можно было бы забить, и не париться, но вскоре Инна заметила, что к Кате начальство относится более благосклонно. Ее предложения чаще внедряются, а показатели продаж растут.

Инна решила пройти обучающий курс, решив, что раз ей не хватает опыта, то она доберет знаниями. И вообще, где молодость, там энергия и креативность. Только Катя себя старухой тоже не считала. Он спокойно и методично работала. пока Инна скупала книжки. тратила деньги на тренинги, и все равно проигрывала. Чтобы как-то успокоиться. Инна записалась

на тренинг по развитию личности, где ей внушали, что ее самооценка не должна зависеть от работы. Но она зависела!

Инна записалась на различные мастер-классы, чтобы завести себе хобби по вкусу, наде-
лал разных корявых рукодельных штук, поуспокоилась немного.

И вот теперь появился Паша и все понеслось по новой!

Катя опять обходила ее, даже не зная об их соперничестве и не прикладывая ни малейших усилий.

Инна ее ненавидела.

Тем же вечером, вернувшись домой и скинув дурацкие дешевые тапки у порога, она не раздеваясь рухнула на диван в гостиной. Из своей комнаты выглянула мама.

– Инночка, ну разве так можно?

– Меня никто не люююбит, – загнусавила Инна пьяным голосом в подушку.

Мама укоризненно на нее посмотрела и закрыла дверь.

Само пройдет.

– Какого черта? – бушевал Женя. – Появляешься дома только через двое суток! Поддатая и еще и огрызаешься?! Я тебе сейчас леща дам!

Катя не огрызалась, она сосредоточенно и очень злобно пила кофе и старалась прийти в норму. Женя бегал по их маленькой кухоньке, которую успел завалить грязной посудой и упаковками до Доширака за два дня. Катя просто диву давалась, как у него так получалось. Всякое чувство вины при виде красного от злости мужа, растаяла без следа.

Разведусь, думала она, глотая горячий кофе, разведусь сегодня же. Детей у нас нет, имущество поделим пополам и адью. Но даже в этот момент она знала, что не сделает ничего подобного. Женя мог сколько угодно беситься, но он ничего ей не сделает, а она не уйдет от него. Потому что, потому что они семья и оставались ею несмотря ни на что. Женя ходил широкими шагами. Они бы разделил все имущество, нажитое в браке, но потом жили бы отдельно. И пусть Женя был главной семи, квартира принадлежала Кате еще до свадьбы, да и зарабатывала она больше. Так что путь бесится, думала она с тайным удовлетворением, домашний питомец.

– Я спать, – сказала она, поставив кружку в мойку. – Завтра поговорим.

– Спать? Ты же кофе на ночь напилась!

– Да, а теперь иду спать. если ты по мне соскучился – присоединяйся.

Женя замер. Он недоверчиво посмотрел на дверной проем, в котором исчезла Катя, все равно как вход в другое пространство, потом собрал мусор со всех нервностей. Кое-как ополоснул посуду, расставил ее по местам и только после этого направился в ванную – готовиться ко сну и примирительному сексу с женой. Иногда он почти вспоминал, почему женился на ней.

– Что это такое, Инночка? – вопрошала ее мать, уперев руки в бока. – Что, я тебя спрашиваю?

Инна пила обжигающий зеленый чай мелкими глотками. Лицо опухло от сна и вечерних рыданий, голова болела.

На кухне царил идеальный порядок, все поверхности, которые могли блестеть – блестели. Кухонные принадлежности были идеально подобраны по цвету и размеру. Горшочки для запекания сверкали глиняными пузами сто в ряд на специальной полочке. Под ними красовалась

полочка для специй – в одинаковых баночках с цветными наклейками. В этой кухне не водились кофе и нездоровая еда, на завтрак – злаковый хлеб и зеленый чай.

И посреди всего этого упорядоченного изящества сидела она – в несвежей одежде, с опухшим лицом, с растрёпанными волосами. Мать разочарованно покачала головой.

– Кто же тебя такую замуж-то возьмет? – сказала она, подразумевая, что никто. – А ведь такая умница, красавица, отличница. Школа с золотой медалью, институт с красным дипломом.

Инна вздохнула.

– Никого это не волнует, – сказала она мрачно. – На работе продвигают тех, кто пускает пыль в глаза начальству. Вот почему одним все, а другим – ничего? Одним и муж, и любовник состоятельный, и шмотки какие захочет, и ... – она снова всхлипнула.

Мама присела за стол, пододвинула ближе вазочку с хрустящими диетическими хлебцами.

– Что такое? – спросила она мягко. – Тебя кто-то достает на работе?

Инна замялась. Когда она была маленькой, ее в школе, маленькую, круглую, любимицу учителей, доставал мальчишка из ее же класса. Задирал, обижал, он и его компания. Сейчас это казалось ерундой, но тогда Инна возненавидела школу из-за него, не хотела идти. Притворялась больной, плакала в подушку почти так же, как прошлым вечером.

Тогда мама тоже как-то сумела выудить из нее, что происходит, хотя Инна, подобно многим детям, считала, что ее дела – это только ее дела и взрослым о них знать не следует. А едва выудив подробности, ее мама отправилась в школу. Выловила того мальчишку и, мерзко усмехаясь, спросила, понравится ли ему, если она найдёт и побьет его маму. Мама Инны была высокой, сильной, здоровой женщиной. И мальчик понял, что она и в самом деле может поступить, как обещает.

Потом были разборки с учителями и родителями. Инну начали сторониться, но в общем игнорировании появилась нотка уважения. Инну все устраивало, больше она не боялась. И даже сочувствовала новой жертве, которую выбрали тот мальчишка и его глупая компания.

И теперь Инна видела у матери ровно то же выражение лица. Она гадала, что сделает мама, если Инна расскажет, как ее бесит ее коллега – Катя. Вроде же на самом деле Катя ни в чем перед ней не провинилась, просто она... она... она лучше нее.

– Нет, – сказала она, опустив голову. – Нет, ничего такого.

– Инночка, – мама ласково погладила ее по голове, – неужели ты думаешь, что я не узнаю, что с тобой происходит?

И Инна, всхлипывая, все-таки рассказала про Катю, Пашу, про то, как напилась вчера на юбилее бухгалтерши и как ей сегодня от этого плохо.

– А еще туфли потерялааа, – протянула она и хотела снова зарыдать, но сил на слезы уже не осталось.

– Ничего, – серьезно сказала мама. – Ничего. За туфли я тебе нагоняй уже устроила.

Верно, устроила, да еще какой. Настолько суровый, что Инна зареклась рассказывать матери, сколько на самом деле стоят ее сумочки и обувь.

– А Катя эта... найдем и на нее управу, – сказал мама задумчиво. – Хм... и муж, и любовник, и вообще вся в шоколаде. Ладно, умывайся, не пойдешь же ты на работу вот так.

Инна почистила зубы и переделалась в свежую, выглаженную, пахнущую цветочным кондиционером одежду. Строгий темный костюм с игривой бежевой рубашкой. Туфли на каблучке. Волосы уложены, а губы ярко накрашены, чтобы отвлечь внимание от припухших глаз.

– Отлично, – мама полюбовалась ею как любимой куклой, чмокнула в лоб. – С Богом!

– Ага, – сказала Инна и убежала, стуча каблучками по лестничной клетке.

Как ни странно, Катя выглядела лучше. На ней красовались джинсы и свободный свитер, пахло цветочными духами. Короткие волосы благоухали шампунем и, несмотря на то, что под глазами по-прежнему красовались темные круги, которые не удавалось замазать никакой косметикой, она все же выглядела посвежевшей. И дело было вовсе не том, что она наконец выпалась, вовсе нет. Скорее наоборот. Накануне, покричав друг на друга, выясняв отношения, Катя долго не могла уснуть. Пила чай на кухне, ходила в туалет, пока не открыла глаза на кухонном диване. И если ей что-то и снилось, то наутро она, слава богам, ничего не помнила.

Это не помешало ей немного опоздать на работу и получить короткий выговор от начальства. Тут же обнаружить, что Инна опаздывает даже больше ее.

Сторона стола Инны отличалась аккуратностью, которая терялась, едва хозяйка оказывалась за столом, но вечером, перед уходом, все снова приводилась в порядок. Монитор по периметру был уклеен разноцветными чешуйками – бумажками с напоминаниями и номерами телефонов. Толстый ежедневник, куда Инна заносила обязательные дела, лежал ровно посередине стола.

У Кати был похожий, его подарили на восьмое марта от коллектива. Она исписала от силы страниц пять и забыла про него, тогда как Инна вела свой неустанно. Втайне Катя восхищалась ее методичностью и тягой к знаниям, и упорядоченностью собственной жизни. Но говорить это Инне не считала нужным. Давно, еще в самом начале их знакомства, они еще могли подружиться, но теперь чувство приязни ушло, оставив лишь соперничество и презрение к чужому образу жизни.

Кстати, о подругах. Катя смахнула часть бумаг с рабочего стола не глядя. Это то, чем она займется позднее, а пока, пока не начались назойливые звонки и визиты начальства, она набрала номер Иры. Звонить подруге она предпочитала с рабочего телефона. Там можно сделать вид, что она разговаривает с клиентом, и ее не будут трогать.

– Привет! – прошепел в трубку знакомый голос. Ира, как всегда, лучилась оптимизмом. – Как дела? Что так рано звонишь? На работе?

Град вопросов. Как обычно. Катя улыбнулась.

– Где же еще? Конечно на работе. Инна еще не пришла. Так что можно поболтать.

– Инна? А, это та занудная девчонка, которая все время на тебя дуется?

– Да. Она.

– Я тоже собираюсь на тебя дуться. – сообщила Ира весело. – Ты совсем меня забросила и не уделяешь времени.

– Ты совсем как мой муж, – не могла не улыбнуться Катя.

– Хм, если ты ему уделяешь внимание как мне, то как вы с ним еще не развелись? – Ира притворно вздохнула.

– Ты все эти годы про это спрашиваешь, – так же притворно вздохнула Катя. – пора и мне задуматься. Так я чего звоню-то. Пройдемся сегодня по магазинам или в кафе? Мне надо поговорить.

– Нуу, – Ира ненадолго задумалась. – Давай после семи. Поужинаем вместе.

– Отлично.

– Катя, с тобой все хорошо? – спросила Ира внезапно.

Катя вздрогнула.

– А что такое? – спросила она, размышляя, что натолкнуло подругу на этот вопрос. Краем глаза она заметила устраивающуюся на своем месте Инну, которая тут же бросила в ее сторону острый взгляд. Выглядела Инна как всегда так, будто собралась на деловой ужин, а не просиживать целый день в маленьком кабинетике, откуда выбраться-то получается только в кафешку на обед. И то, Инна носила обед с собой, который ей готовила ее любящая заботливая мама.

– Да так, голос у тебя временами странный. Спишь хорошо?

– Я.. я.. при встрече с тобой все расскажу. – сказала Катя.

Глава 3

С Ирой Катя встречалась в их любимом кафе. За долгие годы дружбы они неплохо знали вкусы друг друга, и если Кате нравилось перекусить вкусно и недорого, то Ире нравилась атмосфера, чтобы мило и без пафоса. И чтобы никто не мешал разговаривать, ни официанты, ни громкая навязчивая музыка. Вроде бы, даже их общий список требований выглядел небольшим, но подходящих заведений оказалось не так много. К тому же, Ира иногда брала с собой детей, а значит, наличие детского меню шло в зачет.

В кафе пахло шоколадом и сладкими булочками. Катя, только с работы, чуть не закашлялась, сглотнув слюну, и тут же подозвала официанта. Ира опаздывала. Катя села у окна, уставилась в телефон и, в ожидании заказа, листала ленты соцсетей. Когда принесли заказ – салат, супчик и парочка шоколадных маффинов к чаю, подумала немного, выбрала удачный ракурс и сфотографировала.

– А когда-то смеялась, когда я фотографировала еду. Помнишь?

Катя обернулась на голос Ирины. Подруга выглядела так, будто только что вернулась из отпуска. Свежая, отдохнувшая. Неброский костюм двойка, волосы подняты наверх, так чтобы подчеркнуть длинную шейку, на ногах изящные каблочки. Она похожа на Инну, вдруг подумала Катя, стиль похожий, только Ира более непосредственная, потому что взрослее, что ли.

– Привет! – расплылась Катя в улыбке.

– Привет! – Ира бросила сумочку на свободный стул и уселась тут же. – Ну и видок у тебя. То есть, выглядишь отлично, как всегда, но ты спишь вообще? Тебя как будто машина переехала, ты в курсе?

– Я в курсе, спасибо за заботу, – сказала Катя и вздохнула.

– Что, на работе проблемы?

– Не больше обычного. С клиентом проблемы. Услугу получил, а деньги отдавать не желает. Но ты знаешь, постоянно откуда-то такие лезут. Тут нам не нравится, здесь не нравится, а чуть что – звонят начальству жаловаться. Про деньги – молчат. По-моему, начальство они тоже задрали. Да директор у меня, сама знаешь, какой.

– Бывает. Дома как?

– Нуу, так, – сказала Катя. – Все как обычно. Я работаю, мой сидит дома и не делает ни хрена. Даже ужин не готовит.

– Сама приучила. Сашке всего девять, а он уже умеет приготовить яичницу к моему приходу, – начала рассказывать Ира про своего старшего сына. – Научился варить макароны. Придет со школы и сварит с сосисками. Сам поест, Маришку покормит. Знаешь, мальчики они такие, делают что-то, когда очень надо.

Катя рассеянно кивала. Разговоры о детях ее не интересовали. Своих пока нет, о чужих слушать неинтересно. Настолько неинтересно, что Катя даже не пыталась изобразить вежливое внимание. Ире же как будто не была нужна слушательница. Она нежно щебетала о кровинушках и иногда подсовывала Кате фотографии на экране смартфона.

– Это они с бабушкой в парке гуляют. Это Маришка коляску с куколкой катает. Смотри, какая серьезная.

Катя смотрела. Это тоже был своего рода ритуал во имя дружбы, как плата за то, что Ира слушала ее бесконечное нытье про работу и мужа.

В вузе они считали друг друга лучшими подружками. Вместе ходили на дискотеки и в ночные клубы. Катя умела нравится парням, а Ира отваживать тех, кто не понравился. Обе вышли замуж после учебы, сначала Катя, потом, через годик, Ира. И если у Кати брак мог считаться условно-удачным, то Ира забрала детей и ушла через три года. Веселый дружелюбный

парень, за которого она выходила, оказался мелочным и придирчивым в супружеской жизни. А когда Ира поймала его на измене, ответил коротко «не нагулялся», да и, мол, сидела бы и молчала, беременная дура. Катя помнила, как плохо тогда было подружке. И теперь, все эти платья-каблучки, отсутствие постоянных серьезных отношений, она воспринимала как попытка подружки компенсировать тот период жизни, когда жила Ира не для себя, и даже не для детей, а для постороннего ей человека.

Теперь Ира выглядела и чувствовала себя куда лучше, но все равно, у Кати оставалось чувство, будто жизнь как-то подленько обманула ее подругу. Бывший переводил копеечные алименты, с детьми не виделся и, как считала Ира, оно и к лучшему. Едва детки подросли, чтобы ходить в садик, а ее мама смогла их забирать, вышла на работу. Кроме кормить и обувать деток, Ира рассчитывала в будущем купить квартиру побольше, скататься хоть разок на море и отложить на старость.

Налюбовавшись на Ирининых детишек, Катя вновь перевела разговор на свои проблемы.

– Что-то я сплю в последнее время очень плохо.

– Из-за стресса, – сказала Ира убежденно. – У тебя на работе проблемы. дома – хрен знает что. Ну и что ты хотела? Конечно организм реагирует.

– Угу, – Катя обхватила голову руками. – Но я спать боюсь. Каждую ночь снятся кошмары.

Ира помолчала.

– Что тебе снится? – наконец спросила она. Как раз принесли заказ. Ира свои блюда фотографировать не стала, тут же приступила к еде.

Едва официант ушел, Катя придвинулась ближе и все рассказала.

Рассказала, как страшно тонуть, как горло охватывает судорога, от невозможности вдохнуть, от отчаяния, как не может всплыть и как будто ее держат, держат под водой и больше нет ничего.

– Ничего? – нахмурившись, спросила Ира. – То есть ты тонешь и все?

– А должно быть еще что-нибудь? – не поняла Катя.

– Не знаю, это же твой сон, но обычно они длиннее. У меня, по крайней мере. А так – ты закрываешь глаза и сразу тонешь?

– Не совсем, – сказала Катя, удивляясь проницательности подруги. – Просто это самое яркое, такое реальное. Но я помню урывками некоторые другие детали сна. Например, что до этого я в своей квартире, только там все разгромлено и пусто, как после ограбления. Помню, как плачу и с кем-то разговариваю. Еще помню, как иду по коридору и наступаю на мое темное платье. Ты знаешь, то, в котором я ходила с тобой в театр в прошлом году. Я даже порывалась его выкинуть, после всех этих кошмаров, но оно мне так нравится и дорогое к тому же.

Ира подняла бровь.

– Если надумаешь выкинуть, то скажи мне где – я подберу.

Катя рассмеялась.

– Заметано!

– Попробуй пить успокоительные на ночь. И вообще, поменьше беспокойся о всякой ерунде, тогда и спать будешь нормально.

– Легко сказать. А главное, я же чувствую чужую руку на горле, меня же топят!

– Ого, – сказала Ира. – То есть, тебе мало того, что снится собственная смерть, так еще и убийство.

– Вроде того.

– Я знаю, что ты неверующая, но я, на всякий случай, сходила бы в церковь.

Катя фыркнула.

– А что же не сразу к бабке, а? К колдунье какой-нибудь, чтобы порчу сняла.

– Может быть, и это оказалось бы нелишним, – заметила Ира. Она, в отличие от Кати, не так, чтобы до фанатизма, но доверяла всяким оккультным штучкам. Как у нее это сочеталось с верой в божественное провидение, знала только она одна. Как будто вера в Бога, это тоже разновидность оккультизма и магии. Катя никак не могла взять в толк, как в ее подруге удесятерятся так смешаться прагматичность и почти детская наивность. Как может ее подруга одновременно носить строгий костюм, амулет в виде браслета на руке и прятать под блузкой маленький крестик.

– Если бы я верила, думаю, мне бы в самом деле могло бы помочь. Как плацебо, – сказала Катя. – Но я же не верю.

– Ты сама себе копаешь яму, – сказал Ира. – Тогда хотя бы обратиться к специалисту, сходи к врачу, если тебе действительно так плохо. Постарайся, хотя бы, больше отдыхать.

Катя подумала, помешивая в кружечке остывающий чай.

– Само пройдет, – сказала она.

К следующим выходным Катя узнала, что Ира не забыла их разговор. Сначала прилетело сообщение с расписанием и прайсом бассейна, потом предложение сходить всем вместе в сауну. Вместе – означало семьями, Ира с детьми и Катя с Женей. Кате не очень нравилась идея идти такой шумной компанией. Ира, судя по всему, вбила себе в голову, что у Кати водобоязнь и ее надо непременно преодолевать. Отправила несколько ссылок на популярные статейки на подходящую тему и продолжила уговаривать Катю на совместный мокрый досуг. Чтобы только доказать подруге, что она ошибается и никакой водобоязни нет, Катя передала ее предложение мужу. Женя, к Катиному удивлению, не артачился.

– И в самом деле, тебе может быть полезно, – сказал он.

В его спокойном согласии Катя увидела и желание развеяться и наладить отношения с женой. Удивительно, Катя знала наверняка, что Женя не догадывался о Викторе. Она сделала все возможное, чтобы Женя ничего не знал. Но каким-то чутьем супруг все-таки чувствовал. Он редко звонил ей, но его звонки зачастую выпадали на их с Виктором часы уединения. Едва стоило договориться с Виктором о встрече, Женя становился ласковым и внимательным, бередя в Кате чувство вины.

Все остальное время супруг притворялся дополнением к компьютеру. То играл, то работал.

Катя вовсе не собиралась делать Виктора постоянным любовником, отлично понимая, что новизна встреч вскоре утихнет, и настанет скучная рутина отношений. Уже сейчас в их свиданиях проскальзывала та самая раздражающая нотка той самой привычки, которая начисто убивает страсть. Катя вовсе не считала такое развитие событий неблагоприятным, она уже замужем, и менять мужа ей не хотелось.

Перед походом в сауну Женя побрился и сразу стал выглядеть моложе. Надел рубашку, а на нее вязаный жилет, который придавал его фигуре забавный домашний вид. Захватил с собой сменные носки, потому что после купания ему будет неприятно надевать несвежие.

– Там будет только Ира, зачем ты так стараешься? – спросила Катя, наблюдая, как он вертится перед зеркалом.

– Но ты-то там тоже будешь, – улыбнулся он игриво.

– Ну и что? Я тебя всяким видела. Ты же не будешь пытаться произвести на меня впечатление? Это глупо.

Женя хмыкнул и засунул в карман джинсов бумажник.

– Я стараюсь, чтобы тебе было не стыдно за своего чумазого супруга, – сказал он.

– Как скажешь.

Ехали в такси молча. Катя смотрела из окна на проносящийся городской пейзаж. Синтетический запах салонного ароматизатора едва перебивал теплый запах пыли. Так пахнет только в автомобилях. Катя немного приоткрыла окно.

- Ого, новое здание построили, – сказала она.
- Уже два месяца как, – сказал Женя.
- Не замечала.

Ира уже ждала их одетая в открытый раздельный купальник. На взгляд Кати, он состоял из одних шнурков и демонстрировал все округлости пышного тела. Катя быстро переоделась сама, хотя она-то как раз, могла не стесняться ни мужа, ни подруги. Саша и Маришка, к Катиному облегчению, опять остались с бабушкой. Ира со смехом рассказала, что ее мама считает, что Ира ищет себе мужика, потому и просит посидеть с детьми время от времени. Ну а как же, детям же нужен отец.

В парилке Ира щебетала, Катя смеялась над ее шутками, а Женя все время порывался отшлепать Иру березовыми веником. Ира смешно визжала и не давалась. Было жарко и пахло особенно хорошо. Женя предложил выпить холодного пива.

– Снаружи, – сказала разомлевшая Ира. – после того, как нырнем. Можем еще массаж закажем.

- Так я сам вас, девочки, отмассирую.

Ира захихикала, Катя благосклонно улыбнулась. Прямо сейчас она чувствовала себя хорошо, почти как в далекой юности, в те времена, когда она только-только получила диплом и познакомилась с Женей. Она проводила время вот с этими же людьми, точно так же. И то веселое время накладывалось на это, и становилось еще веселее и лучше. И Катя понимала, что любит их обоих, и все у нее все в жизни хорошо. Ну а сны? А что сны? Всего лишь сны. Они всем снятся.

- В бассейн? – спросила Ира.
- Неет! Ты же знаешь, я вовсе не люблю...

– В бассейн! – Ира потащила за собой вяло упирающуюся, скорее для проформы, Катю и чуть ли не столкнула ее в неглубокий прохладной, едва пахнувший хлором, маленький бассейн.

Катя почувствовала, как погружается. Разгоряченная кожа вспыхнула от соприкосновения с холодной водой. Катя вскрикнула и тут же захлебнулась. Ира испуганно спрыгнула в воду вслед за ней.

– Катя, Катя, что с тобой? – от прикосновений подруги Катя начала отбиваться. Забарахталась, руки ее то и дело встречались с холодной плиткой краев бассейна.

Она не слышала, как Ира в ужасе звала Женю. Тот, выскочил на шум и потащил Катю вверх, к воздуху. Она начала отбиваться еще яростнее, ее поглотило чувство, что к ней прикасаются чужие руки, и нее не волновало, что они не пытаются удержать ее под водой.

В дверь сауны настойчиво постучали. Катя колотило так, что стучали зубы. Ира, выпучив от шока глаза, сидела рядом с ней и, как могла, утешала. Женя, только сейчас заметивший стук в дверь, пошел открывать.

- Что у вас здесь происходит? – банщица была настроено воинственно и то и дело заглядывала Жене через плечо.
- Ничего, – сказал он, стараясь унять дрожь в голосе. – Только вот..
- Как ничего?! Кто у вас тут орет как резаный?
- Моя супруга увидела таракана и испугалась, – нашёлся Женя. – Очень их боится. – Сначала его голос был извиняющимся, но чем дальше, тем больше в нем проявлялась твердая

уверенность. – Просто вот до дрожи боится, до крика, а этот чуть не упал на нее, представляете? У вас тут тараканы водятся! Ужас! Если бы знали, то не пришли бы.

Под его напором банщица начала сдавать, пыл ее слегка поумерился, но она все еще с подозрением заглядывала Жене за плечо, на бледную и дрожащую Катю. Ира накрыла ее плечи полотенцем и продолжала мягко уговаривать. Катя на ее уговоры мотала головой и чуть не плакала.

– Нет у нас тараканов, – сварливо сказала банщица. – И не было никогда. Никто еще не жаловался. Вы первые!

– Значит кто-то из прошлых посетителей принес с собой, – сказал Женя, складывая руки на груди. – Запросто! Так эти твари и распространяются. Кто-то принесет в одежде или зонтике и не заметит, а потом их уже целая колония.

Банщицу передернуло. Теперь она поглядывала на Катю с жалостью.

– Хорошо, простите. Мы обязательно проведем обработку помещения, – сказала она, отступая. – В качестве извинения – дополнительный час сауны бесплатно.

Оживившийся Жена повернулся к супруге.

– Мы уходим, – сказала Катя одними губами. Ира отрицательно покачала головой.

– Нет, – сказал Женя оборачиваясь к банщице. – Мы уходим.

Он очень надеялся, что ему удалось замаскировать сожаление от упущенной выгоды нотками превосходства и негодования. Хотелось произнести эти слова гордо, бросить «Мы уходим!», но истинных чувств спрятать не удалось. Бесплатный час же.

Банщица пожала плечами и вышла, плотно притворив за собой дверь. Катя всхлипывала и куталась в полотенце, Ира некоторое время смотрела на нее и, горестно вздохнув, сказала.

– В отпуск тебе надо, подруга, в отпуск.

– Я не могу в отпуск, у меня отчеты, проекты, контракты, все это Инне отдавать? Да ни за что! Она только спит и видит переманить моих клиентов.

– Загнешься ты от своих проектов, и никто тебя не пожалеет, только я да Женька. Правда, Жень? – Ира повернулась к Жене все еще переживающего из-за упущенного бесплатного часа в сауне.

– Ира права, посиди немного дома. Возьми больничный. Да и уборку давно пора устроить. Дома все углы в пыли. – сказал Женя.

– Вот про уборку, – прошипела Ира, – мог бы не говорить.

Женя виновато потупился. Катя убиралась дома по выходным, когда Женя уходил повидаться с друзьями. И по возвращении он не замечал какой-то разницы. Ну вещи по местам, ну кружки со всего дома собирались снова в шкафу, ну пол оказывался чуть влажным. В остальном – все то же самое. А могла бы постараться, ему же целыми днями дома сидеть. Могла бы и постараться для мужа. Но вслух свои претензии никогда не высказывал, супруга обидится.

Ира позвонила ему вечером, когда Катя уже задремала на диване возле включенного телевизора.

– Как она? – спросила Ира.

– Нормально. Пришла в себя, даже порывается все-таки умотать на работу завтра, но я уговорил ее поработать из дома. Согласилась, хоть и со скрипом.

– Прямо горит на службе, – улыбнулась Ира.

– Да.

– А как ты?

– Тоже нормально. Хотел завтра провести весь день с ней, но тут заказ наметился и клиент требует, чтобы я поработал в их офисе. Так что мне-то как раз придется уйти на весь день. И к лучшему. Катя, когда подолгу дома, становится невыносимой.

– Угум, дома нет – плохо, дома постоянно – тоже плохо.

– А как ты? – спросил Женя ласково.

– У меня панических атак нет. Катю бы... специалисту показать.

– Она не хочет.

– Ты уже поговорил с ней?

– Намекнул.

– Представлю, как встала на дыбы.

– Да.

Они помолчали.

– Надо было мне на другой подруге жениться, – сказал Женя, неловко усмехаясь.

– Ты все о себе, – усмехнулась ему в ответ Ира. – Кто бы стал тебя содержать, милый?

Ладно, до встречи.

– До скорой, – сказал, Женя и нажал отбой.

Он некоторое время вертел телефон в руках, потом зажег свет над рабочим столом, принёс из кухни чашку горячего свежесваренного крепкого чая и сел работать. Ему с то же надо было сдавать проект, и никакие проблемы с женой его не извинят.

Ира положила телефон на полочку, рядом с косметичкой и записной книжкой. Долго выбирала с детьми фильм на вечер. Саша хотел что-нибудь про супергероев, Маришка – мультик про принцесс. Ира – посмотреть что-нибудь не совсем детское, серьезное и про любовь. Так ни на чем не остановившись, она взяла электронную книгу и завалилась с ней на диван. Дети сели рядом и слушали, как она читает грустную сказку про приключения мальчика в чудесной стране. Про летающую собаку-дракона и как важно сохранять воспоминания. Книга была большая, за вечер не осилить, но гораздо интереснее любого кино, а спецэффекты легко дорисовывала фантазия.

Ира подтянула колени к груди, устраиваясь поудобнее. Книжка шла своим чередом и почти полностью поглотила внимание, но случай с подругой засел на подкорке. Кате было плохо. Хуже, чем она хотела показать. Как сильно ее беспокоили эти сны, что решила рассказать она про них совсем недавно? По опыту Ира знала, что чем серьезнее проблема, тем дольше Катя про нее молчит и тем сильнее старается приуменьшить, будто сама жалоба делает ее уязвимой для боли.

И Женя. Ира прервала чтение и прикусила губу. Она помнила те времена, когда у Кати была только она. И когда милый, бесконечно милый Женя начал ухаживать за Ирой, то она ему отказала, чтобы не расстраивать подругу. А ведь он был коллегой Кати, она всего лишь случайно оказалась в их компании. Может быть, сама судьба указывала ей на достойного человека.

Катя рассказала ей про Виктора, без подробностей и просто как про объект для флирта, но Ира уловила блеск в глазах. И тот раз, когда Катя попросила ее прикрыть... Якобы напилась и не хотела идти домой.

Бедный Женя. Может быть, не надо было...

Но, что сделано, то сделано.

Глава 4

– Всякую хрень показывают, – сказала Катя. Она сидела с любимой розовой пижаме на диване перед телевизором, а рядом на столике стояла ее любимая кружка с горячим кофе. Вчера Женя от испуга налил ей львиную долю успокоительного, теперь сознание Кати медленно кружилась сквозь туман. Следовало бы что-нибудь сделать, она же собиралась поработать из дома, но теперь Катя и в самом деле чувствовала себя больной. Но, хотя бы, спала без сновидений.

С работы она отпросилась не без труда. Пришлось напомнить о частых переработках и как давно она не была в отпуске. Чуть не всплакнуть в трубку и прибегнуть к угрозе вместо одного отгула оформить больничный на неделю.

– Что там? – откликнулся супруг, он как раз собирался к клиенту, ради такого даже костюм надел. Пиджак подчеркнул плечи, и теперь Женя немного напоминал Виктора, только помоложе. В руках он держал галстук и близоруко шурился на экран.

– А, – сказал он, – нет, это не хрень. Это передача про девчонок, которые забеременели в шестнадцать. И потом показывают про их отношения с парнями, с родителями. Вообще, глупо, конечно, но интересно...

Катя переключила канал.

– Хрень, хрень, хрень, – приговаривала она, тыкая кнопки на пульте. Женя поморщился. Едва за мужем закрылась дверь, Катя набрала сообщение Виктору, отправила и тут же стерла. Сообщение вышло обычного содержания, но если уж выработан рефлекс, то нужно его придерживаться. Никаких следов.

Он перезвонил тут же. Говорил в трубку низкими густым голосом полным любви и заботы. Кате хотелось закутаться в этот голос как в плед, выпить его как чай. Они говорили с полчаса, прежде чем Катя первой положила трубку, даже не вспомнив, зачем она позвонила и что они обсуждали вначале.

Что бы она порой ни думала – Виктор все еще не надоел ей. Она прикрыла глаза и легла на живот – а вдруг никогда не надоест? Она представила себя хозяйкой его шикарного дома, в красивом платье, с завитыми волосами, как показывают в западных фильмах. Парочка детишек всегда с няней. И прекрасный муж, милый, заботливый, который задерживается по вечерам и изменяет ей. Катя задумалась, стал бы Виктор ей изменять? Нашел бы кого-то моложе, красивее, вроде той же Инны.

Образ улетучился.

Виктор не разведется, и она тоже. У Виктора деловые связи через жену и ее родню, да и его родственники не поймут, а он становится изгоем в семье на старости лет не хотел. Так что и Жене отставка вовсе не грозила.

В комнате от мрачных мыслей будто потемнело. Катя встала и раздвинула шторы на окне. Под окном на детской площадке уже шумели детишки, их мамочки сидели неподалеку, на скамейке и обменивались новостями. Из подъезда вышла самая неугомонная соседка-старушка с клюкой и отправилась по своим делам, то ли в поликлинику, то ли на рынок, то ли покататься на автобусе. Солнышко пригревало, но еще не вошло в полную силу. Чирикали птички, внизу на балконе ругались соседи. Женщина развешивала влажное белье на балконе, а ее муж не мог найти свои носки и орал на жену. Та огрызалась, а потом просто бросила в него еще влажными только постиранными носками. Ссора прекратилась.

– И чего я вообще сижу дома? – сказала себе Катя.

В отсутствие коллеги, Инну дергали в два раза больше. Она хлопала глазами и не могла ответить на вопросы о проектах и договорах, которыми занималась Катя. Звонки ничего не давали. На первые два Катя ответила неразборчивым бубнежом, а потом вовсе перестала брать трубку.

Инна уже была готова поверить, что Катя устроила все специально, не болеет она, а симулирует, чтобы доказать начальству, что без нее, без Кати, никуда, а Инна так, некомпетентная дурочка. Инна и сама уже начал себя ощущать такой, влиться в поток все не удавалась, поэтому она просто малодушно оставила трезвонящий телефон и отправилась за кофе – пятый за утро.

– Привет! – возле кофеварки она столкнулась с Пашей и чуть не сбежала, сама не зная почему.

– Как утречко? Бодрячком? – он улыбался, оскалив ровные белые зубы.

Инна ответила робкой улыбкой. Без Кати, которая всегда оттягивала внимание окружающих на себя, она чувствовала себя неуютно.

– Отличное утречко, лучше всех! – выдала она бодро. – Катя вот прогуливает, говорит, что заболела, а я тут пашу за двоих. Ну ладно, – она схватила кружку, едва не расплескав кофе на пальцы. – Клиенты звонят, требуют внимания. Мне пора.

Паша проводил ее взглядом.

– Если Катя позвонит, передай ей привет! Скажи, пусть выздоравливает!

– Ага! – крикнула Инна.

Через несколько минут Инна отключила Катин рабочий телефон и принимала звонки только на свой. Перед ней лежала стопка цветных бумажек для записок. Инна писала на них короткие памятки и откладывала в сторону.

– Здравствуйте! Катерина? Она болеет, да. Очень серьезно. Если вы представитесь и в двух словах расскажите мне, что у вас стряслось и какое к ней дело, я постараюсь решить ваш вопрос. Нет, мы не даем личных телефонов сотрудников. Хм, раз вы друг директора, то вы можете уточнить телефон Кати лично у него. Да. Как только Катерина выйдет на работу, сразу перезвонит вам, если вы представитесь и скажете, кому ей надо перезвонить. Спасибо! Да, сервис ужасный, люди болеют, – и Инна положила трубку.

– Да какого черта я буду пахать за двоих? Пусть работают со мной или не работают вообще! – прошипела она, понимая, что начальство по голове не погладит, но деваться ей прямо сейчас некуда.

Она ходила пить кофе и сосредоточенно пила его, не чувствуя вкуса. Она перетасила на свой стол часть Катиных бумаг и зарылась в них с головой. Теперь на обоих столах царил беспорядок. Инна звонила своим клиентам и отвечала на звонки Катиных, нервничала, извинялась, перезванивала.

Ее вызвал к себе директор и дал обычное поручение – поднять документы по работе с такими-то. Инна покорно кивнула и, проглотив замечание, что этим могла бы заняться и секретарша, пошла поднимать документы. Потом переделывала договор, потом снова пила кофе и снова ходила к начальству – подписывать переделанные бумаги. Потом слушала недружелюбные жалобы Галины, секретарши, на жизнь, на нерадивых работниц и на то, что Катя завтра выйдет и все наладится.

– А если не выйдет? – спросила Инна. – Если у нее что-то серьезное? Что, если у нее срыв на нервной почве? Вы вот отругали ее позавчера за то, что она документы взяла из архива, а теперь у нее срыв, она лежит больная и неизвестно, когда выйдет. А у нас отчеты, продажи, сроки горят и все бегают будто им хвосты бензином облили и подожгли.

Галина смотрела на нее с открытым ртом.

– А ты, я вижу, даром, что молодая, еще и дерзить умеешь, – сказала она.

Инна вздрогнула, опомнившись.

– И-извините. Галина Николаевна, – пробормотала она, наливаясь краской и оглядываясь, куда бы убежать.

– Бери вот, – секретарша презрительно подтолкнула ей подписанные и проштампованные документы.

Через пару минут Инна сидела в кабинетике, стараясь успокоиться. Ей хотелось ударить себя ладошкой по лицу, но она удержалась, а то не хватало еще ходить с фингалом, который сама же себе поставила. Инна взяла телефон и в который раз набрала номер Кати. Гудки и «абонент не отвечает».

Инна прокляла все на свете и взялась за работу.

Сосредоточиться на работе не получалось. Катя с возгласом досады захлопнула крышку ноутбука. Инна позвонила пару раз, но Кате никак не получалось сосредоточиться на том, что же коллега от нее хотела. Сообщения в мессенджере сыпались как бисер из разорванных бус. Катя начала было отвечать, но быстро бросила это дело. Да, она собиралась оставаться на связи, да, работа сама себя не сделает. Но день! Всего один день!

Пусть голова все еще побаливала, Катя все-таки оделась, уложила волосы, тронула пудрой лицо и размазала светлую помаду по губам. В былые времена она бы воспользовалась бы целым днем в пустой квартире, чтобы объедаться сладким и смотреть фильмы весь день. Или

Но прямо сейчас ей хотелось движения. Почувствовать, что мир за окном все еще есть, что он нормальный, что все нормально, что она нормальная.

Катя надела узкие, светлые, подчеркивающие каждый изгиб ее тела джинсы и светлую футболку. Все необходимое сложила в небольшую спортивную сумку и закинула ее на плечо. Ее телефон так и остался лежать рядом с ноутбуком.

В воздухе пахло цветами, Катя тут же чихнула, досадуя, что клумбы сажают по всему городу без всякого внимания к аллергикам. Красиво, конечно, но как быть, если от одного взгляда на цветущее великолепие нос начинает чесаться и краснеет? Она прошла мимо череды мелких магазинчиков, торгующих разноцветной ерундой, продуктами и бытовой химией. Свернула за угол, прошла мимо книжного магазина и завлекательно пахнущей кондитерской. Она ловила на себе взгляды мужчин и некоторых женщин. Когда проходила мимо зеркальной витрины, поправила волосы.

Катя остановилась послушать уличного музыканта, выудила для него из тесных карманов смятую купюру. Через две улицы села на трамвай, и под дребезжание проехала еще четыре остановки, пялясь наружу сквозь немытое окно.

Огромное здание спортивного комплекса было огорожено невысокой оградкой, внутри располагалась площадь, по которой до входа идти еще минут пять-семь. Внутри пахло влагой и хлором недавно мытых полов. Сновали детишки, целый класс привели на тренировку.

Катя подошла к кассирше и попросила разовый абонемент в бассейн, побелевшими пальцами сжимая сумку с купальной шапочкой и полотенцем.

– Спасибо, – сказала она, получив ключ от камеры хранения. В раздевалке невысокая женщина распустила длинные волосы и старательно сушила их феном. Еще пара посетительниц быстро и сосредоточенно натягивали яркие раздельные купальники. Катя быстро переоделась, нырнула под душ на пару минут и, шлепая мокрыми тапочками, направилась в бассейн.

Женя никак не мог дозвониться жене, он набирал ее номер снова и снова, начиная уже закипать. Она не отвечала.

Сначала было занято, а потом игнорирование. Сообщения в мессенджере оставались непрочитанными.

Либо спит, либо не слышит, сидит с ноутбуком в наушниках, убеждал он себя. Он знал, что она делает, когда ей случается остаться дома в одиночестве. Достает заначку шоколадных конфет и смотрит комедии одну за другой, причем даже не смеется.

Он как-то застучал ее за этим делом. Она пыталась продолжать расслабляться при нем, но вскоре сдулась, приготовила нормальный обед и переключила на передачу про диких животных. И долго ходила потом с недовольным видом.

Иногда он вспоминал те времена, когда они только начали встречаться. Красивая, очень красивая недоступная Катя и ее подруга Ира. Ира выглядела попроще и Женя вначале приударил за ней, а потом не мог поверить своему счастью, когда Катя обратила на него внимание. Парни так и вились вокруг нее, а она будто не замечала.

Они, уже не парни, а мужчины, наверное, и сейчас выются. Интересно, замечает она или нет? Ей уже за тридцать, как и ему. У друзей и знакомых Жени уже по ребенку, а то и по два-три. Разговоры с обсуждения видео игр то и дело перескакивали на школы, достижения отпрысков, их развлечения и прочих радости отцовства. И Женя невольно чувствовал, что выпадает из обоймы. Не то чтобы он не хотел детей, просто не сложилось. Катя тоже не была настроена против деторождения, но сначала надо было купить свое жилье, теперь выплатить ипотеку... Работа, работа. И даже карьеры-то особой у нее не нет, так – только в зарплате нерегулярный рост. Был разок, когда они едва не стали родителями, но о том времени старались не вспоминать.

Ему ничего особо не надо было от жены, так, проявить заботу, спросить, что купить по дороге домой. Напомнить, что сегодня он придет с работы уставшим и голодным. Пусть приготовит что-нибудь повкуснее, пирог испечет. Когда она вообще пекла пироги в последний раз?

Ничего важного, но то, что это неважное он не мог сказать ей в эту самую минуту бесило него неимоверно.

– Ну же, бери трубку, – шептал он и снова слушал гудки.

Не выдержал, позвонил Ире.

– Привет! Катя у тебя?

– Нет, – Ирин голос звучал удивленно. – Я, вообще-то, на работе. А что такое?

– Да трубку не берет.

– Спит или в наушниках, – предположила Ира, но теперь в ее голосе слышалась тревога.

– Да, наверное, – сказал Женя. – Просто после вчерашнего места себе не нахожу.

– Ничего, все устроится.

– Угум, извини за беспокойство.

Женя тупо посмотрел перед собой в окно. Ему хотелось вернуться домой, содрать с жены наушники и отшлепать ее. Со вздохом, он уставится на экран монитора. Так, здесь надо поправить, и здесь тоже. Через двадцать минут он чувствовал лишь зудящее беспокойство внутри черепа и время от времени поглядывал на телефон. Но тот предательски молчал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.